

Федорова Ульяна Сергеевна,
учитель русского языка и литературы,
аспирант ГАОУ ВО ЛО
«Ленинградский Государственный
Университет имени А.С. Пушкина»

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ А.И. КУПРИНА НА ПРИМЕРЕ СТАТЬИ «ДОНБАСС»

Ключевые слова: стиль, Донбасс, эмиграция, правосудие, однородные ряды, интеллигенция.

Аннотация: В 30-х годах Куприн уже не может отрицать становление новой власти в России. Однако он видит ошибки действующей в стране Советов системы. Так, автор с негодованием описывает постановочный судебный процесс по «Шахтинскому делу». Своеобразная писательская манера Куприна, основывающаяся на равноправии однородных компонентов, свидетельствует о стремлении воздействовать на читателя. Будучи в эмиграции, Куприн сопереживает судьбе своей страны.

Some features of the style of A. I. Kuprin on the example of the article "Donbass"

Keywords: style, Donbass, emigration, justice, homogeneous ranks, intelligentsia.

Abstract: In the 30s, Kuprin can no longer deny the formation of a new government at home. However, he sees the errors of the current system in Russia. Thus, the author indignantly describes the staged trial in the "Shakhty case". Kuprin's peculiar writing style, based on the equality of homogeneous components, testifies to the desire to influence the reader. Being in exile, A.I. Kuprin empathizes with the fate of his country.

Свою статью «Донбасс» А.И. Куприн создает в 1928 году. Значимым и ценным в этом произведении становится не воспоминание писателя о делах минувших, а сторонний взгляд на действительные события, происходящие в это время на родине писателя. Значительную часть сознательной жизни автор пребывает в эмиграции во Франции. В 1928 году Куприн уже знаменит. Известность он приобретает благодаря своим ранним рассказам, в том числе «Молох», события в котором воссоздают действительность металлургических заводов в Донбассе. Куприн – публицист правдив в изображении нравственных стремлений молодых рабочих. Искренность и равнодушное восприятие событий сохраняет автор и в период эмиграции. К 30-м годам Куприн практически избавился от лозунгов, унижающих ненавистный большевистский порядок. Писатель постепенно смягчается в отношении к политическим взглядам своих соотечественников, но не признает ошибок государственного масштаба, видимо, не позволяет писательская этика Куприна - публициста.

В 1928 году в Москве начинается нашумевший процесс по так называемому «Шахтинскому делу» [1] (Официально: «Дело об экономической контрреволюции в Донбассе») — инсценированный судебно-политический процесс, проходивший с 18 мая по 6 июля 1928 года в московском Доме Союзов. Группа из 53-х руководителей и специалистов угольной промышленности СССР, входившая как в ВСНХ и трест «Донуголь», так и в управляющие органы ряда шахт Донбасса, обвинялась во вредительстве и саботаже.

Подсудимые, проходившие по этому делу, были солидарны с обвинением и полностью признавали свою вину в самых невероятных преступлениях. Куприн не только демонстрирует свой взгляд на событие, он настаивает на внимательном отношении «людей совести и власти» к происходящему, чтобы «не запятнать весь культурный мир». [2]

Своеобразная публицистическая манера А.И. Куприна просто не может оставить равнодушным и читателя. Композиционно текст Куприна

«Донбасс» можно разделить на три смысловые части. В первой автор утверждает отважные подвиги, которые вселяют веру в человечество. Куприн приводит примеры Вольтера и Эмиля Золя, каждый из которых в свое время выступил в защиту подсудимых по страшным статьям, которых, казалось бы, невозможно оправдать, и которые все же были реабилитированы. Своеобразным антитезисом становится вторая часть очерка, в которой автор описывает «балаганную постройку внешнего правосудия»[2] и зал суда над бесконфликтной советской интеллигенцией [3], участвовавшей в процессе по «Шахтинскому делу». В третьей части Куприн взывает «к имеющим глаза и уши» «свободным людям», которые и должны спасти культурный мир, не имеющий национальной принадлежности. Вера в человечество и ошибка, совершающаяся в родной Куприну России, рождают в авторе призыв к каждому: соотечественнику, эмигранту, иностранцу, современнику и потомку. Культурный мир – это не только то сообщество, которое было соткано русской эмиграцией в Европе, но и советский менталитет, а также, знакомясь с произведением сегодня, межнациональные отношения. Заслуга автора, да и просто «хороших людей», в том, чтобы остановить то насилие, которое совершалось в России на протяжении десятилетия «под видом дела Донбасса».

Отличительной чертой стиля Куприна становятся однородные ряды, которые должны усилить внимание читателя к авторской мысли. Уже в третьем абзаце автор использует однородные определения и дополнения, которые однородны еще и морфологически, то есть являются одной и той же частью речи. Благодаря однородному ряду прилагательных самопожертвование становится словом, которое требует непременно объяснения. Оно и святое, и безоглядное, и самозабвенное. Обращает на себя внимание употребление однокоренных слов («самозабвение» и «самопожертвование», «вера» и «уверенность» и чуть ниже повтор целого слова «новые»). Вероятно, Куприн преследовал цель создания не художественного текста, но искал приемы воздействия на читателя.

Неравнодушие к проблеме наблюдается так же в ряду однородных сказуемых, который завершается просторечно-вульгарным «испакостилось». «...что человечество вовсе не до конца растлело, унизилось, испакостилось, что оно только временно переживает тяжкий, но неизбежный кризис...»[2]. Долг, дружба, любовь и совесть – составляющие человеческой души, становятся презируемыми пустяками. Однородный ряд с обобщающим словом продолжает однородные подлежащие – перечисление человеческих недостатков. Здесь возникает шаткое равновесие добра и зла. И добро непременно одержит победу, «опять придут годы сознательного, доброго творчества».[2]

Еще один однородный ряд сказуемых возникает при описании души. У Куприна душа, словно живая, «не хочет, не может и не умеет понять и принять...». Автор применяет прием утверждения через отрицание, используя повторяющиеся отрицательные частицы. Писатель иронизирует над современниками, людьми «с горячим сердцем, ясными глазами и неомраченной совестью», не замечающими «издевательства над правосудием», совершающимся в России. Смельчаки, «идущие на помощь кораблям, потерпевшим крушение или затертым льдами, подводным лодкам, затонувшим на большой глубине, безвестно пропавшим авиаторам, путешественникам, заблудившимся в дебрях и пустынях»[2], оказываются не способными говорить о «Шахтинском деле». Ирония свойственна публицистическому творчеству Куприна.

А.И. Куприн много путешествовал. Он смело общался с каждым, несмотря на социальное положение и политические взгляды. Его творчество проникнуто пониманием жизни любого человека и трепетным сочувствием судьбе ближнего. Талант писателя заключался еще и в способности одним простым почти детским словом передать не только личное отношение к другому, но и определить общечеловеческую проблему. Так, подсудимые у Куприна в статье «Донбасс» - вовсе не слабые или бездушные. Это «взрослые, неглупые, хорошие люди». И все же обвиняемые несут чепуху.

Они «покорно, нелепо, механически-равнодушно соглашаются с прокурором», становясь участниками «кощунственного издевательства над правосудием». Рядом однородных обстоятельств Куприн передает неоднозначность ситуации. Вроде бы хорошие люди оказываются неспособными говорить правду, оказываются гипнотически безвольными, не способными защитить себя.

Все элементы, находящиеся в отношениях однородности, равноправны.[4] Однако в однородных рядах Куприна не всегда можно выделить единую общую сему. Писатель не просто перечисляет признаки или предметы, создавая описываемый им окружающий мир и конкретизируя ситуацию. Куприн рассматривает проблему со всех сторон, используя при этом просторечные словечки, и преподносит эту проблему читателю уже со своей ярко выраженной точкой зрения

«В самом деле: даже самому неопытному, самому непосвященному взору сквозь балаганную, игрушечную, лучинную, аляповатую постройку внешнего правосудия видны мрачные кровавые кулисы, страшные огни и орудия застенка».[2]

А.И. Куприн часто создает однородные ряды с четырьмя и более компонентами. В данном случае три компонента морфологически равноправны, и один выбивается из этого ряда, имея дополнительное значение действия. Прилагательное «балаганное» возникло от существительного «балаган», «игрушечная» - от существительного «игрушка», «лучинная» - от существительного «лучина», слово «аляповатый» – связано происхождением с глаголом). Если посмотреть на семантику однородных членов в этом предложении, можно заметить компонент, придающий всей конструкции дополнительное значение. «Балаганная, игрушечная и аляповатая имеют общее значение «низменного, смешного, грубого, ненастоящего». А вот слово «лучинная» кажется случайным в этом ряду. Лучина – щепка для освещения избы.[5] В данном

предложении автор использует это слово, чтобы подчеркнуть не освещенность, темноту, мрак.

А.И. Куприн изобличает проблемы современного, но далекого ему общества. Писатель готов признать существование рядом с ним разумных, честных, смелых людей. Они непременно должны будут понять нелепость ситуации, связанной с судебным разбирательством с советской интеллигенцией.

В стремлении автора использовать однородные конструкции кроется желание описать ситуацию с разных сторон. Писателю не всегда нужно просто перечисление семантически и синтаксически равноправных компонентов. Автору необходимо выбрать, найти нужное слово. Куприн стремится донести до каждого свою жизненную позицию, свой взгляд на проблему. Он хочет воздействовать на читателя.

Вероятно, культура другой страны уже наложила отпечаток на сознание автора и истинных мотивов «поклепа» разглядеть невозможно. И подсудимые выступают вовсе не безвольными, а людьми порядочными, готовыми нести ответ за свои поступки. Но общечеловеческая проблема бездумного подчинения властью простого человека определена. Писатель оказывается одинок в своем видении данной ситуации. Он, безусловно, сохраняет веру в человечество и стремится найти единомышленников. И все же основной задачей автор видит для себя сохранение культурного мира.

Список используемой литературы

1. С.В. Шарапов Идеолого-пропагандистское обеспечение Шахтинского судебного политического процесса: март-декабрь 1928 г. Тема диссертации и автореферата по ВАК РФ 07.00.02, кандидат наук Шарапов, Сергей Валерьевич
2. Александр Куприн: Донбасс Голос оттуда: 1919-1934 М.: Согласие, 1999 //Режим доступа [<http://kuprin-lit.ru/kuprin/public/donbass.htm>]

3. А.И. Солженицын Архипелаг ГУЛАГ. 1918-1956: Опыт художественного исследования. Т. 1 // Москва : ПРОЗАиК, 2009-
4. А.А. Левченкова Типы выражения семантической однородности в сочинительных конструкциях с цетерой. 10.02.01 – русский язык // автореф. дисс на соискание ученой степени к.ф.н. Смоленск 2015
5. Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992. Режим доступа [<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/100990>]